

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2022. № 27. 224 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2022.
No. 27. 224 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (главный редактор), В. А. Алёшкин, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба (отв. ред. номера), Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba (editor of no. 27), L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, E. V. Novgorodskikh, V. Ya. Stegantseva

В № 27 «Записок ИИМК РАН» публикуются материалы междисциплинарного научного симпозиума СТЕК № 2 «Кавказ в системе контактов и связей в эпоху палеометалла (IV — начало I тыс. до н. э.)», который состоялся 26–27 мая 2022 г. в ИИМК РАН и был посвящен 100-летию со дня рождения К. Х. Кушнарёвой.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейедам, студентам исторических факультетов вузов.

The 27th issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the materials of the Interdisciplinary Scientific Symposium STEC No. 2 “The Caucasus in the system of contacts and connections of the Paleometal Epoch (IV — early I mil. BC)” held at IHMC RAS on 26–27 May 2022. The event was dedicated to the 100th anniversary of the birth of K. Kh. Kushnareva.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Т. Каиуба</i> СТЕК № 2 — к 100-летию К. Х. Кушнарёвой.....	9
---	---

КАРИНЭ ХРИСТОФОРОВНА КУШНАРЁВА: ТРУДЫ И ДНИ. КАВКАЗ

<i>В. А. Алёкин, Ю. Ю. Пиотровский</i> Каринэ Христофоровна Кушнарёва и ее вклад в развитие археологии Южного Кавказа в Северной столице.....	14
<i>М. Ю. Вахтина</i> Опыт работы с Кариной Христофоровной Кушнарёвой над таблицами по «Археологии СССР»	24
<i>М. В. Медведева</i> Армения в работах предшественников К. Х. Кушнарёвой: судьба архива академика Н. Я. Марра.....	27
<i>О. В. Григорьева, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева</i> Материалы научной деятельности К. Х. Кушнарёвой в архивном собрании ИИМК РАН	40
Список печатных работ К. Х. Кушнарёвой (<i>составитель Л. М. Всевиов</i>)	55

КАВКАЗ И ОКРУЖАЮЩИЕ ТЕРРИТОРИИ В СИСТЕМЕ КОНТАКТОВ И СВЯЗЕЙ В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV — НАЧАЛО I ТЫС. ДО Н. Э.)

<i>Е. А. Черлёнок</i> Глиняные конусы как маркер энеолитической культуры Северо-Западного Кавказа (по материалам навеса Мешоко).....	62
<i>Т. И. Ахундов</i> Неолит Муганской степи.....	66
<i>Л. Р. Тер-Минасян</i> 3D-моделирование неолитического поселения Акнашен.....	77
<i>А. В. Субботин, А. К. Каспаров, Д. Н. Фёдорова</i> Наблюдения по результатам анализа материалов из раскопок в урочище Лунная Поляна (Архыз, Карачаево-Черкесская Республика, Северный Кавказ).....	84
<i>Е. Е. Васильева, И. Ж. Тутаева, С. В. Хаврин</i> Литейные формы эпохи бронзы с территории Центрального Кавказа из коллекции В. И. Долбежева (Государственный Эрмитаж)	92

<i>В. С. Бочкарёв, А. Л. Пелих</i> Связи прикубанского очага металлопроизводства периода поздней бронзы с Центральным и Западным Закавказьем.....	105
<i>М. Т. Кашуба</i> Ареал каменных топоров бородинской группы в Восточной Европе (в связи с «архивной находкой» в Цареуке/Царёвке, Средний Днестр).....	117
<i>Е. Е. Васильева</i> Изображения животных в металле из памятников эпохи бронзы и раннего железного века Центрального Кавказа (относительная хронология и развитие образов).....	128
<i>Г. Н. Керцева (Вольная)</i> Симметричные зооморфные композиции кобанской культуры Центрального Кавказа	146
<i>В. Т. Чшиев</i> Транскавказские культурно-экономические связи в эпоху палеометалла (по материалам Адайдонского некрополя кобанской культуры)	156
<i>А. А. Кадиева, С. В. Демиденко</i> К вопросу о наследственности власти у носителей западной кобанской археологической культуры	164
<i>О. В. Сычёва</i> К вопросу о культурной принадлежности так называемого восточного варианта кобанской культуры (по данным погребальных памятников).....	175

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>Н. Н. Чемодуров</i> «Считали утерянными»: неизвестные фрагменты рукописи «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР» И. В. Фабрициус	183
<i>А. В. Кияшко, О. П. Ларенок</i> Новое по историографии финала среднего бронзового века степи и лесостепи Причерноморья от Дона до Прута.....	191

ЮЖНАЯ СИБИРЬ В ПОЗДНЕМ БРОНЗОВОМ ВЕКЕ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

<i>О. В. Ковалёва, П. Б. Амзараков, А. В. Поляков</i> Исследования памятников карасукского времени под горой Георгиевской в 2006 г. (могильник Тесь-IX)	205
---	-----

ХРОНИКА

<i>Ю. А. Виноградов, С. В. Кашаев</i> Круглый стол, посвященный памяти И. Б. Брашинского (1928–1982) и И. Г. Шургая (1934–1982).....	219
Список сокращений	221

ЮЖНАЯ СИБИРЬ В ПОЗДНЕМ БРОНЗОВОМ ВЕКЕ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАРАСУКСКОГО ВРЕМЕНИ ПОД ГОРОЙ ГЕОРГИЕВСКОЙ В 2006 г. (МОГИЛЬНИК ТЕСЬ-IX)¹

О. В. КОВАЛЁВА, П. Б. АМЗАРАКОВ, А. В. ПОЛЯКОВ²

Ключевые слова: Минусинские котловины, Минусинский район Красноярского края, период поздней бронзы, курган, погребение, элитарные сооружения.

В статье публикуются материалы раскопок в 2006 г. четырех курганов, датируемых периодом поздней бронзы (XIII–XII вв. до н. э.). Два из них за счет размеров ограды и сохранившейся насыпи могут рассматриваться как элитарные сооружения. Удалось проследить дополнительные признаки подобных сооружений: наличие облицованной камнем насыпи над могилой и многочисленные остатки сопроводительной мясной пищи, представленные костями различных видов домашних животных (коров, овец).

DOI: 10.31600/2310-6557-2022-27-205-218

Центральная часть Минусинских котловин в районе впадения р. Абакан в Енисей в карасукское время (XV–IX вв. до н. э.) приобретает особое значение. Она отличается многочисленностью курганов в составе могильников и большим числом сопроводительного инвентаря в погребениях. К сожалению, этот регион не попал в зону работ Красноярской экспедиции в 1960-х гг. В результате на его территории не исследованы крупные кладбища, за исключением могильного поля Тагарский Остров IV (Лысуха I), где раскопано 74 захоронения (Вадецкая 1986: 74). Таким образом, любые, даже не очень значительные, раскопки приобретают большое значение.

К числу подобных, весьма ограниченных по объему, исследований относятся раскопки могильника Тесь-IX, которые проводились О. В. Ковалёвой и П. Б. Амзараковым в 2006 г. Могильник расположен на склоне горы Георгиевской в 3,5 км к западу от с. Тесь Минусинского района Красноярского края. В июле–августе 2006 г. были проведены исследования курганов 10, 17, 19, 40. Раскопки велись экспедицией Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова под руководством научного сотрудника отдела фондов музея О. В. Ковалёвой при участии П. Б. Амзаракова. Финансирование проекта осуществлялось на общественных началах за счет спонсорской помощи А. Наглера и коммерческих организаций г. Минусинска.

Могильник расположен в долине крупной реки Тубы на пологом западном склоне и подошве горы Георгиевской. Гора Георгиевская и противостоящая ей с юго-запада гора

---

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2020-0002 «Древняя история Саяно-Алтайского нагорья от эпохи бронзы до средневековья: хронология и кросс-культурное взаимодействие».

² О. В. Ковалёва — Хакасский НИИЯЛИ; г. Абакан, 655017, Республика Хакасия, Россия; П. Б. Амзараков — АНО «Археология Хакасии»; рп. Пригорск, 655156, Республика Хакасия, Россия; А. В. Поляков — ИИМК РАН; Санкт-Петербург, 191186, Россия.

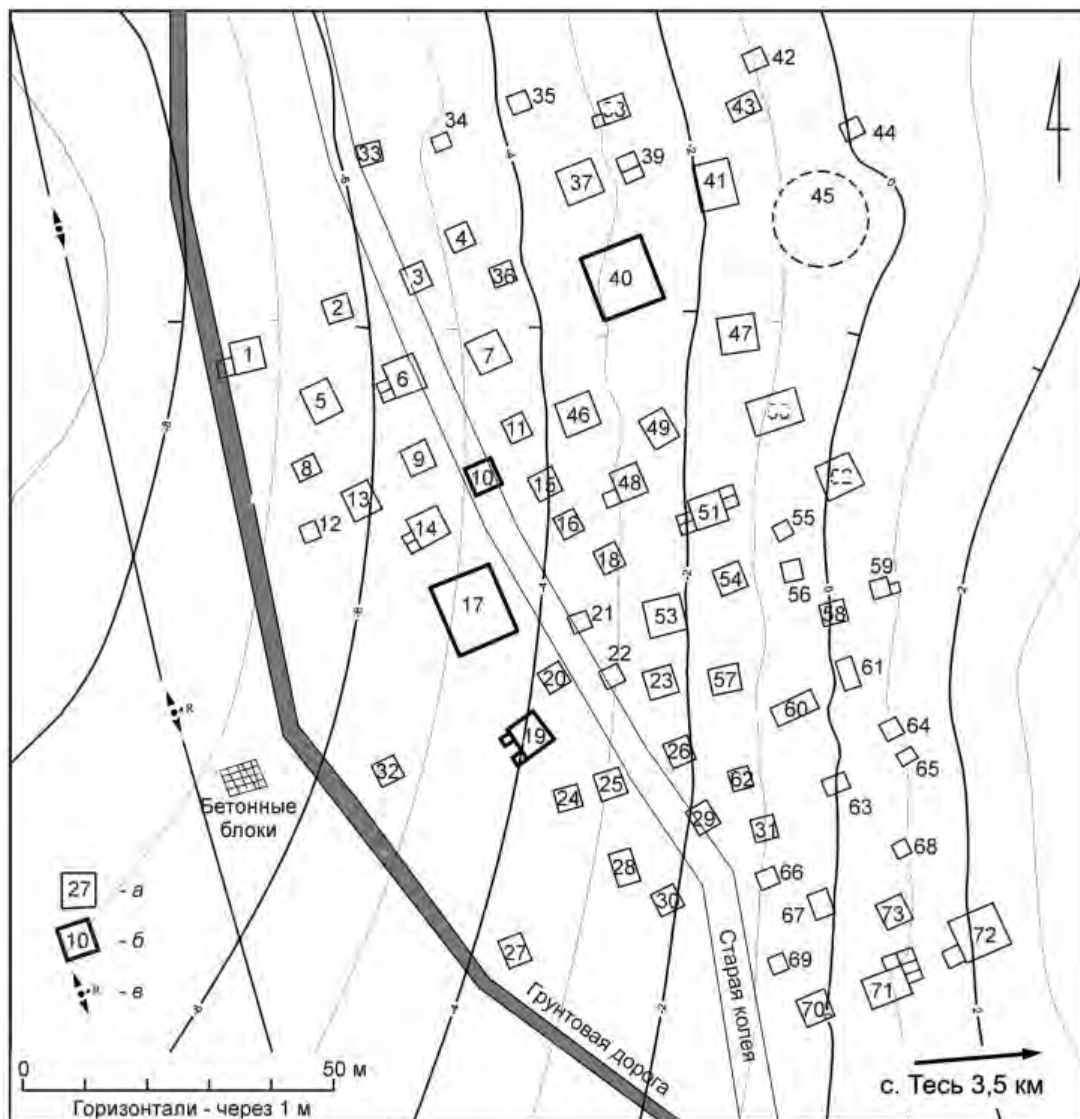

Рис. 1. План части могильного поля Тесь'-IX (а — ограда и номер кургана; б — исследованный курган; в — столб электроопоры, репер)

Fig. 1. Plan of a part of Tes'-IX burial field (a — enclosure and barrow number; b — excavated barrow; в — power tower, datum)

Ильинская являются господствующими вершинами местности. Между ними пролегает небольшая, сужающаяся к выходу к реке (к северу) межгорная долина. Предположительно в древности по этой долине протекал ручей. В северной части долина резко обрывается высокой надпойменной террасой, спускающейся к пойме р. Тубы. Вся территория долины и пологих склонов гор Георгиевская и Ильинская изобилует разновременными памятниками археологии, от эпохи энеолита до раннего средневековья. Помимо погребальных и поселенческих памятников на горах Георгиевской и Ильинской расположены большие комплексы петроглифов различных эпох.

Протяженность непосредственно могильника Тесь'-IX — более 2 км. Ширина варьирует от 200 до 400 м. Он насчитывает не менее 500 курганов, поэтому производилась инструментальная съемка только отдельного его участка (рис. 1). В южной части могильника концентрируются курганы малых и средних размеров. В северной части встречаются

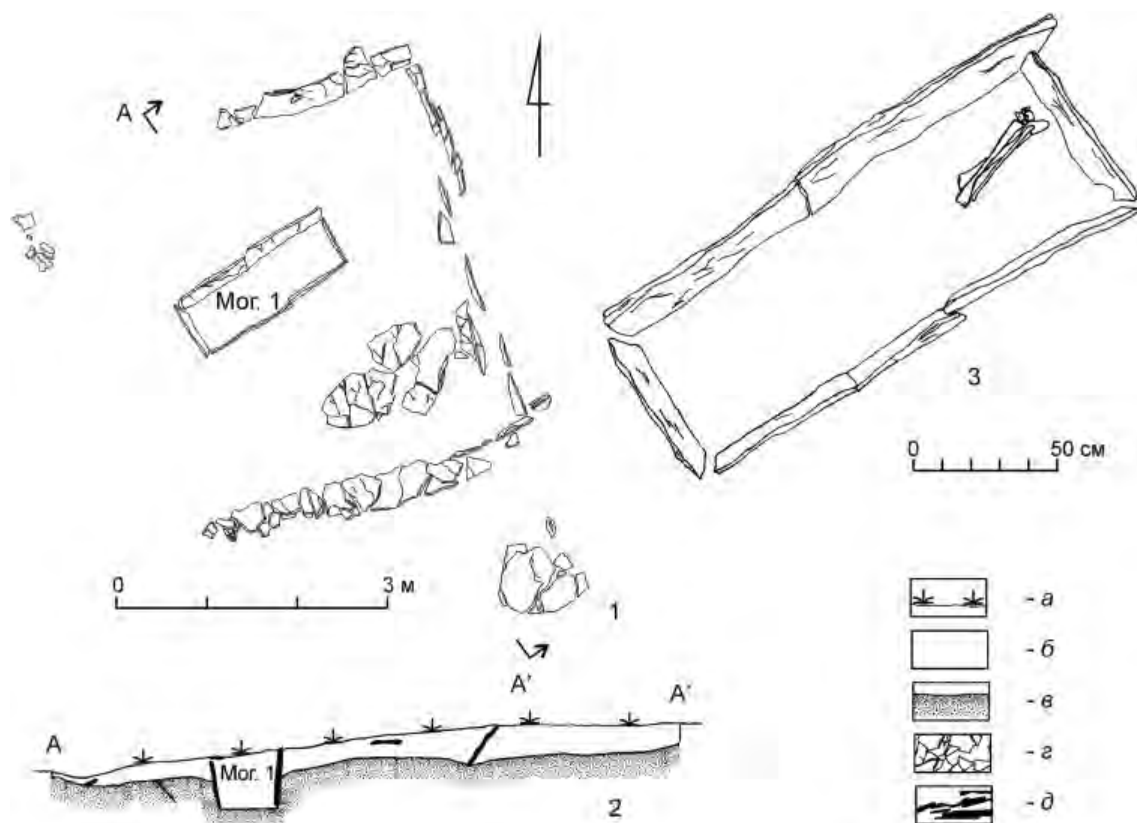

Рис. 2. Тесь-IX, кург. 10: 1, 2 — план и разрез ограды; 3 — мог. 10, план (здесь и далее: а — дерновый слой; б — насыпь; в — материк; г — камни в плане; д — камни в разрезе)

Fig. 2. Tes'-IX barrow 10: 1, 2 — plan and cross-section of the enclosure; 3 — grave 10, plan (hereafter: a — turf later; b — mound; v — native soil; g — stones in plan; d — stones in cross-section)

очень крупные (для карасукского времени) курганы размерами 10×10 м и более с сильно оплывшей насыпью, высотой в отдельных случаях более 1 м. Такой тип погребальных конструкций и надмогильных сооружений нетипичен для периода поздней бронзы Хакасско-Минусинской котловины и ранее практически не исследовался.

Курган 10

Долгое время по поверхности кургана пролежала грунтовая дорога, от которой осталась колея местами глубиной до 0,6 м от уровня дневной поверхности. В результате была полностью уничтожена западная стенка ограды кургана и частично нарушена западная часть погребального каменного ящика. В ходе расчистки установлено, что ограда из вертикально вкопанных плит имела прямоугольную форму размерами $4,0 \times 4,5$ м (рис. 2, 1, 2). В центральной части находилось единственное погребение — могила 1.

Могила 1. В центре ограды — каменный ящик прямоугольной формы из плит песчаника, установленных на ребро, размерами $1,75 \times 0,60$ м и высотой 0,5–0,6 м, ориентированный длинными сторонами по линии СВ–ЮЗ (рис. 2, 3). Плиты перекрытия в процессе ограбления были отброшены к югу от могилы. Осевые линии ограды и могилы не совпадают. Конструкции могилы развернуты на 15° против часовой стрелки по отношению к ориентации стенок ограды. Погребение было ограблено в древности. Основная часть костей человека была обнаружена в заполнении могилы. На дне в положении *in situ* сохранились только кости голени, которые позволяют предположить, что погребенный (мужчина 30–40 лет)

был положен в могилу головой в юго-западном направлении на левом боку или полубоку. Сопроводительный инвентарь в захоронении не обнаружен.

Курган 17

Этот курган — одно из крупнейших сооружений в этой части могильника. До начала раскопок представлял собой сильно оплывший земляной холм диаметром около 15 м и высотой до 1 м без видимых каменных конструкций. После снятия насыпи была выявлена прямоугольная ограда кургана из вертикально вкопанных плит девонского песчаника красноватого цвета размерами 11,5 × 9,0 м, ориентированная длинными сторонами по линии ССЗ–ЮЮВ (рис. 3). В центральной части находилось единственное погребение — могила 1. Внутри ограды вокруг могилы прослежено кольцо диаметром около 8 м из горизонтально лежащих плит песчаника. Вероятно, это сохранившаяся часть облицовки надмогильного сооружения.

Могила 1. В центре ограды — каменный ящик прямоугольной формы из плит песчаника, установленных на ребро, размерами 1,80 × 0,85 м и высотой около 0,75 м, ориентированный длинными сторонами по линии СВ–ЮЗ (рис. 4, 1). Погребение потревожено в древности — в заполнении могилы были найдены кости человека и животных, а также фрагменты донной части керамического сосуда (рис. 4, 3). Не было найдено ни одного фрагмента тулова и венчика сосуда, что позволяет предположить, что в погребение был помещен горшок с отбитым венчиком. На дне могилы зафиксированы сдвинутые к южной стенке кости левой руки, несколько ребер и левая ключица мужчины 35–45 лет. В восточной части погребения зафиксировано скопление костей коровы (ребра) и двух овец (лопатки, ребра, плечевая, бедренная и берцовые кости). В западной части погребения на дне могилы найден фрагмент сильно окислившейся бронзовой бляшки, возможно, небольшого зеркала (рис. 4, 2).

Курган 19

До начала работ на поверхности степи прослеживались верхние края вертикальных плиток ограды и пристроек к ней. В результате работ была выявлена прямоугольная конструкция основной ограды кургана размерами 7,5 × 4,5 м, развернутая длинными сторонами по линии ССЗ–ЮЮВ (рис. 5). С ЗЮЗ стороны к ней были сделаны две детские пристройки из вертикально вкопанных плит песчаника. Пристройка 1 с могилой 2 имела размеры 1,5 × 1,5 м, а пристройка 2 (возле южного угла основной ограды) с могилой 3 — 2,5 × 2,0 м.

В центральной части основной ограды кургана было обнаружено надмогильное сооружение в виде куполовидной конструкции из горизонтально положенных плит песчаника. Она представляла собой небольшую овальную земляную насыпь 5 × 4 м, высотой до 0,3 м, покрытую сверху 1–2 слоями плиток песчаника. В центре конструкции зафиксирован грабительский лаз.

Могила 1. В центре основной ограды находился каменный ящик трапециевидной формы из плит песчаника, установленных на ребро, размерами 1,75 × 0,90 (ЗЮЗ) × 0,85 (ВСВ) м и высотой около 0,60 м, ориентированный длинными сторонами по линии ЗЮЗ–ВСВ (рис. 6, 1). Перекрытие могилы сохранилось только частично и, вероятно, было сделано из одной или нескольких плит песчаника. Погребение было сильно потревожено, ни одна из костей не была обнаружена *in situ*. В заполнении и на дне могилы были встречены переотложенные грабителями кости женщины старше 50 лет, кости овцы (правая лопатка, ребра, позвонок), пяточная кость коровы и фрагменты лощёного керамического сосуда со слегка уплощенным дном (рис. 6, 2). В ЗЮЗ части погребения на дне могилы была найдена массивная полусферическая бронзовая пуговица (рис. 6, 7), одно целое бронзовое височное кольцо и два фрагмента от другого височного кольца (рис. 6, 3–5), фрагмент бронзовой

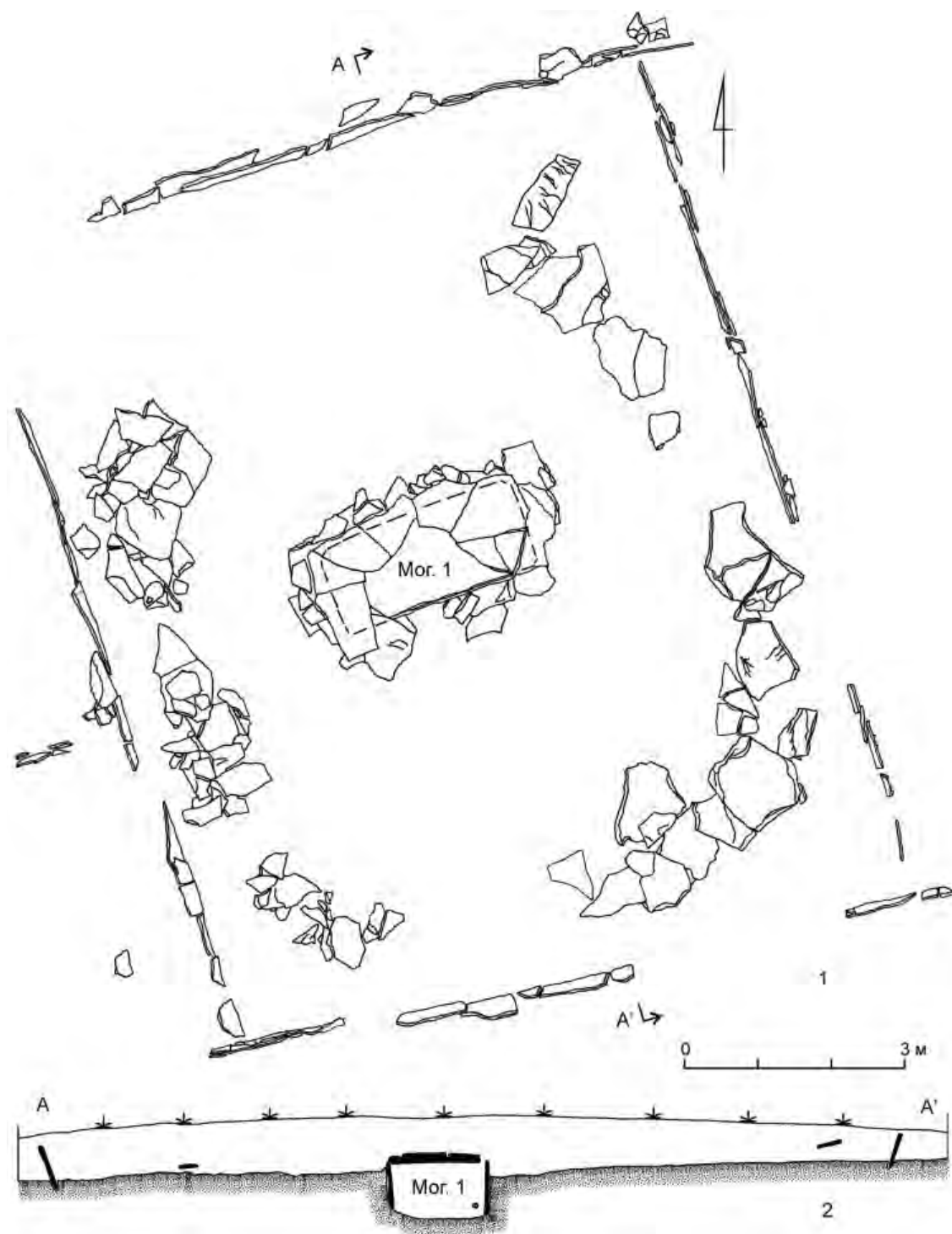

Рис. 3. Тесь-IX, кург. 17, план и разрез ограды

Fig. 3. Tes'-IX barrow 17: plan and cross-section of the enclosure

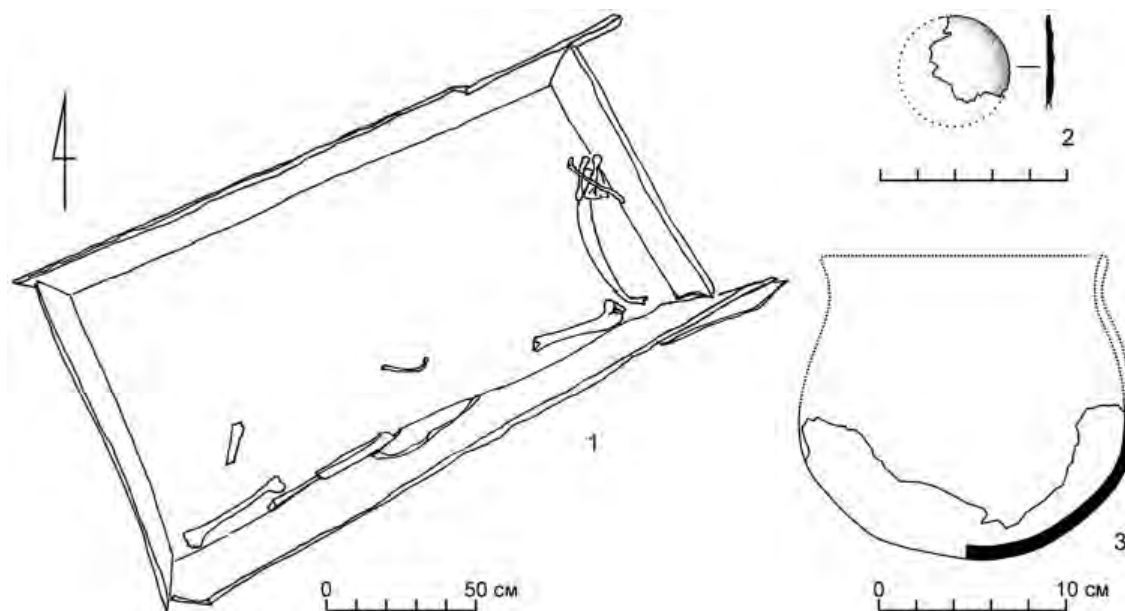

Рис. 4. Тесь-IX, кург. 17, мог. 1: 1 — план; 2, 3 — инвентарь. 2 — медь (?); 3 — керамика
 Fig. 4. Tes'-IX barrow 17, grave 1: 1 — plan; 2, 3 — inventory. 2 — copper (?); 3 — ceramics

бляхи (рис. 6, 6). На основании положения останков погребенной можно определить только ориентацию — головой на ЗЮЗ.

Могила 2 находилась в пристройке 1. Она представляла собой каменный ящик прямоугольной формы из плит песчаника, установленных на ребро, размерами 0,85 × 0,50 м и высотой около 0,45 м, ориентированный длинными сторонами по линии ЗЮЗ–ВСВ (рис. 6, 8). Погребение было ограблено в древности. В заполнении и на дне могилы встречены переотложенные грабителями останки погребенного (ребенок, возраст 1,5–2,0 г), кости молодой овцы (правая лопатка, ребра, большая берцовая и плечевая), а также бронзовые украшения — две пронизки (рис. 6, 9, 10), три небольших височных кольца (рис. 6, 11–13), четыре восьмеркообразные выпуклые бляшки (рис. 6, 14–17), одна плоская удлиненная бляшка в виде трех соединенных окружностей (рис. 6, 18) и три бронзовые выпуклые бляшки с двумя отверстиями по краям (рис. 6, 19–21). В западном углу погребения был обнаружен стоящий *in situ* неповрежденный лощеный круглодонный керамический горшок без орнамента (рис. 6, 22).

Могила 3 находилась в пристройке 2. Она представляла собой каменный ящик трапециевидной формы из плит песчаника, установленных на ребро, размерами 0,60 × 0,45 (ЗЮЗ) × × 0,30 (ВСВ) м, высотой около 0,40 м, ориентированный длинными сторонами по линии ЗЮЗ–ВСВ (рис. 6, 23). По отношению к стенкам ограды пристройки ящик смещен на 5° по часовой стрелке. Погребение ограблено в древности. В заполнении могилы были встречены кости двух новорожденных младенцев и кости овцы. Других находок нет.

Курган 40

Этот курган — одно из крупнейших сооружений в этой части могильника. До начала раскопок представлял собой сильно оплывший земляной холм диаметром около 14 м и высотой до 1 м без видимых каменных конструкций. После снятия насыпи была выявлена прямоугольная ограда кургана из вертикально вкопанных плит девонского песчаника красноватого цвета размерами 12,0 × 9,5 м, ориентированная длинными сторонами по линии ССЗ–ЮЮВ (рис. 7). В центральной части находилось единственное погребение — могила 1.

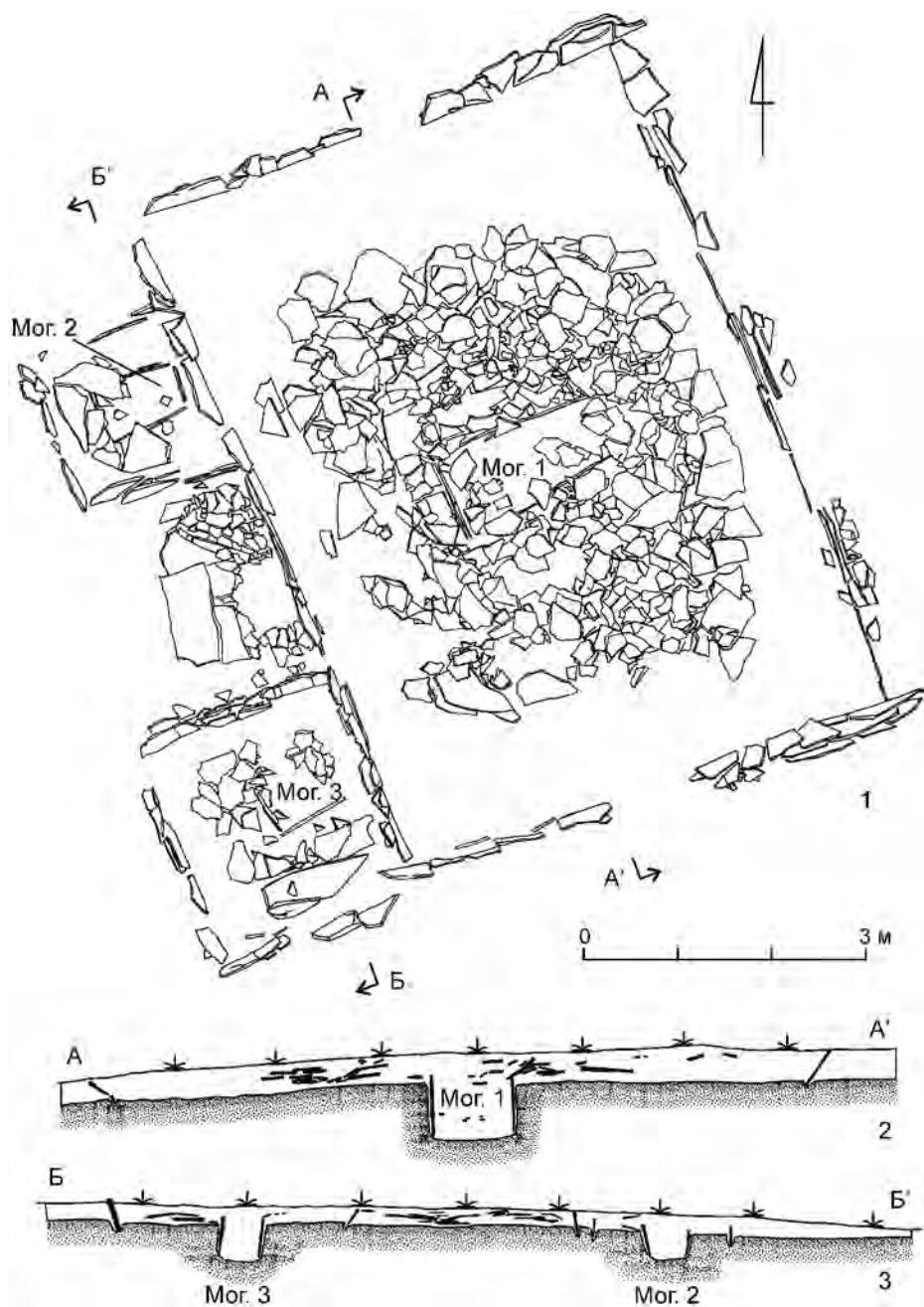

Рис. 5. Тесь-IX, кург. 19, план (1) и разрезы оград (2, 3)

Fig. 5. Tes'-IX barrow 19: plan (1) and cross-section of the enclosures (2, 3)

Над ней было зафиксировано надмогильное сооружение в виде куполовидной конструкции из горизонтально положенных плит песчаника. Она представляла собой земляную насыпь $5,5 \times 5,0$ м, высотой до 0,45 м, покрытую сверху 1–2 слоями плиток песчаника.

Могила 1. В центре ограды расположен каменный ящик трапециевидной формы из плит песчаника, установленных на ребро, размерами $2,00 \times 0,90$ (ЗЮЗ) $\times$ $0,75$ (ВСВ) м и высотой около 0,60 м, ориентированный длинными сторонами по линии ЗЮЗ–ВСВ (рис. 8, 1). Погребение потревожено в древности — в заполнении могилы были встречены фрагменты керамики, костей человека и животных, а также два каменных куранта зернотерки (рис. 8, 4, 5).

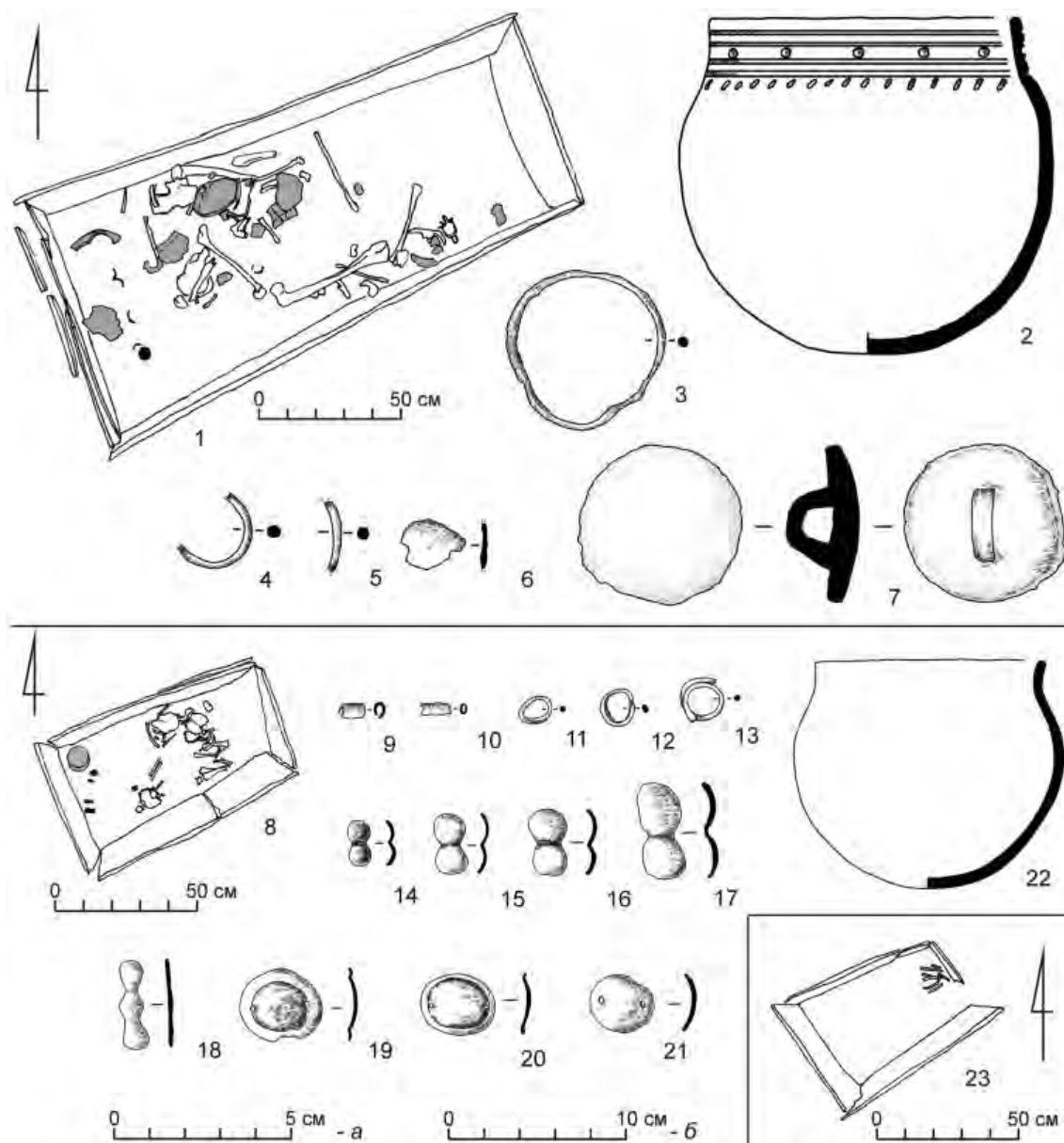

Рис. 6. Тесь-IX, кург. 19: 1-7 — мог. 1, план и инвентарь; 8-22 — мог. 2, план и инвентарь; 23 — мог. 3, план. 3-7, 9-21 — медь (?); 2, 22 — керамика. Масштаб: а — 3-7, 9-21; б — 2, 22

Fig. 6. Tes'-IX barrow 19: 1-7 — grave 1, plan and inventory; 8-22 — grave 2, plan and inventory; 23 — grave 3, plan. 3-7, 9-21 — copper (?); 2, 22 — ceramics. Scale: a — 3-7, 9-21; b — 2, 22

На дне могилы зафиксированы сдвинутые к южной стенке кости голенистопа человека. В южной части погребения были найдены кости передних конечностей и ребра взрослой коровы, а в северной части — лопатка взрослой коровы, кости передних конечностей и ребра молодой овцы. Здесь же, в северной части погребения, на дне обнаружено бронзовое височное кольцо (рис. 8, 2). В северо-западном углу погребения на дне, а также в заполнении могилы, были найдены фрагменты керамического сосуда (рис. 8, 3). В юго-западной части погребения на уровне 0,40 м от дна погребения находился череп человека, мужчины 45-50 лет. В заполнении могилы был также найден фрагмент теменной части черепа крупного мужчины, вероятно, переброшенный грабителями из другой могилы. Других находок в погребении нет.

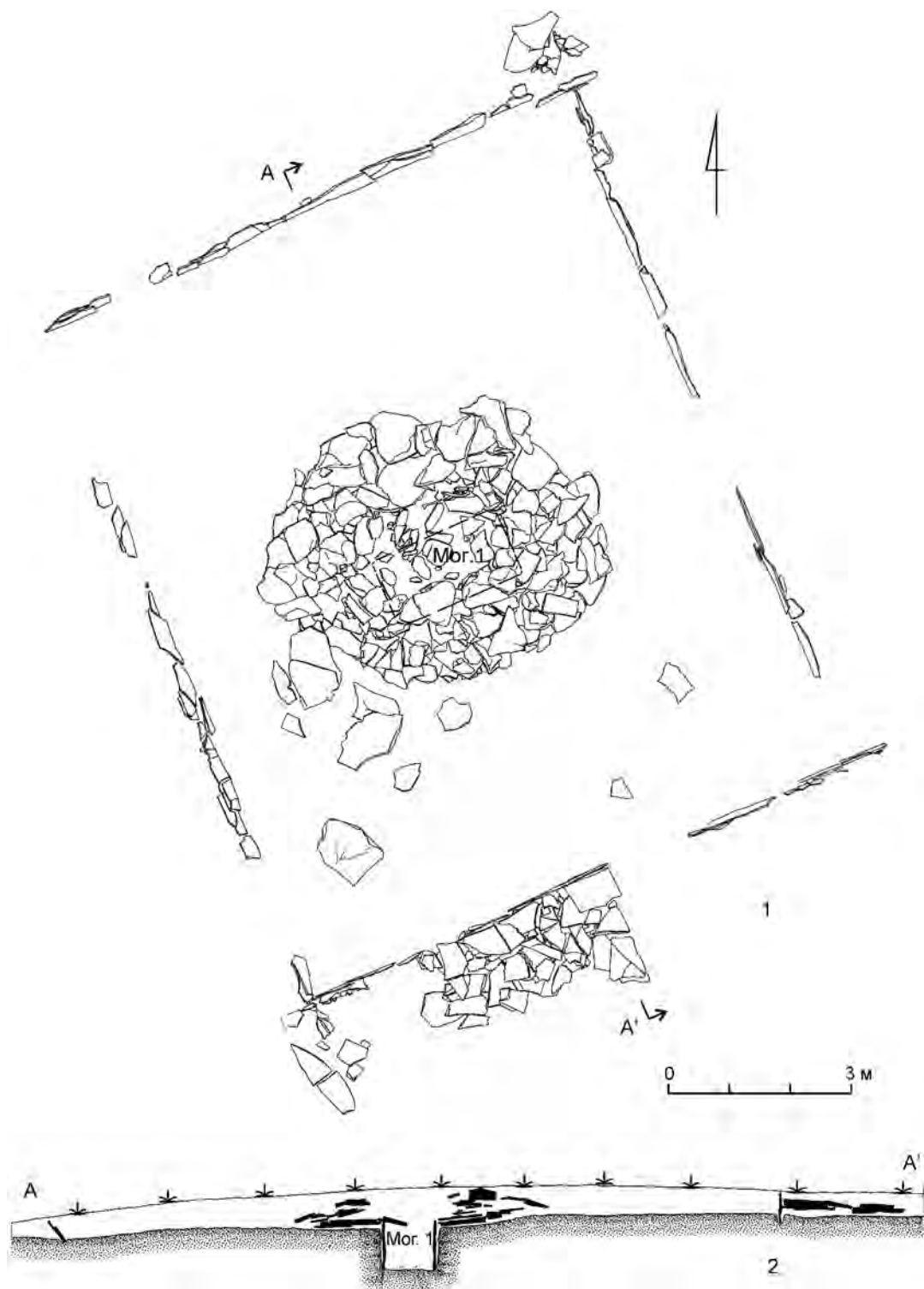

Рис. 7. Тесь-IX, кург. 40, план (1) и разрез ограды (2)

Fig. 7. Tes'-IX barrow 40, plan (1) and cross-section of the enclosure (2)

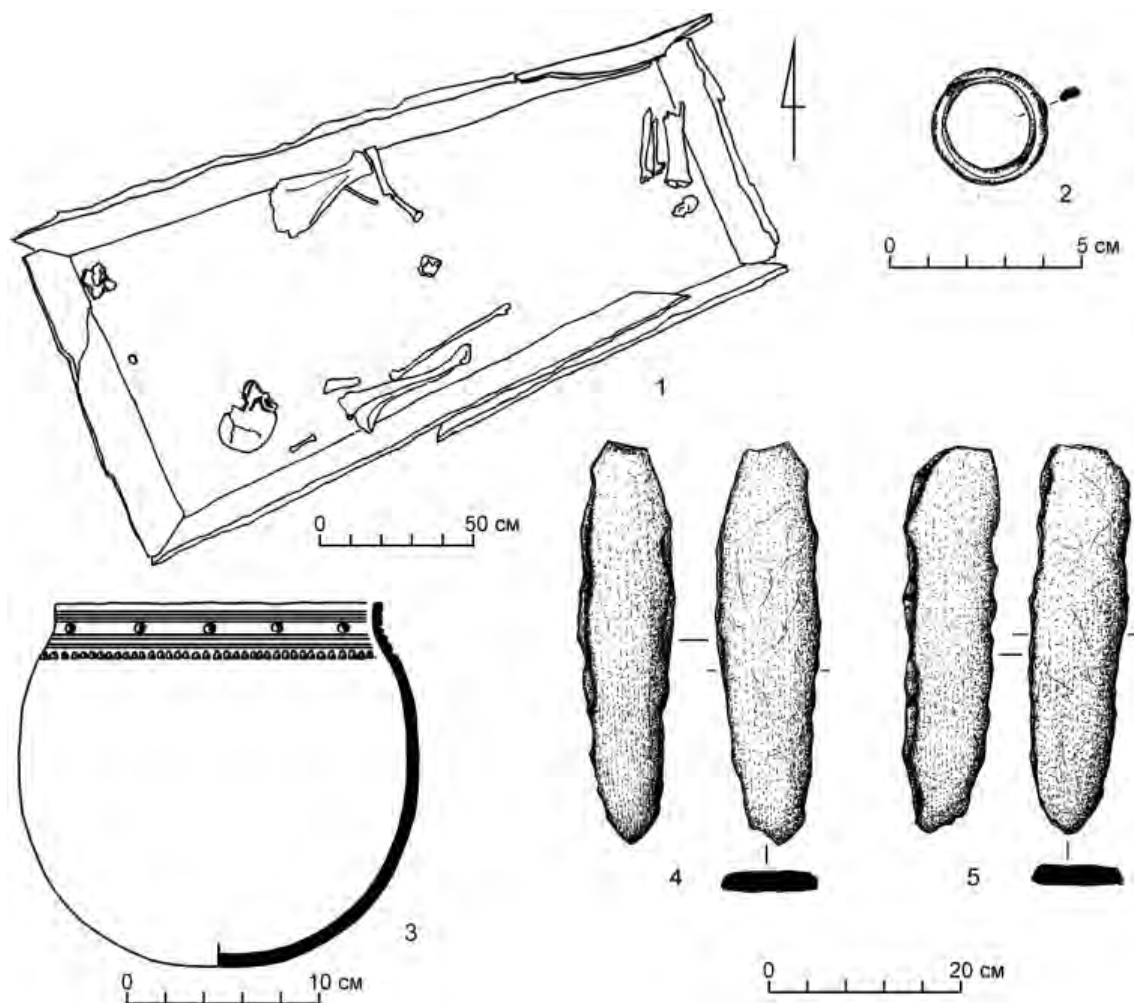

Рис. 8. Тесь-IX, кург. 40, мог. 1: 1 — план; 2–5 — инвентарь. 2 — медь (?); 3 — керамика; 4, 5 — камень

Fig. 8. Tes'-IX barrow 40, grave 1: 1 — plan; 2–5 — inventory. 2 — copper (?); 3 — ceramics; 4, 5 — stone

* * *

Анализируя конструкции курганов, погребальный обряд и сопроводительный инвентарь изученных захоронений можно с полной уверенностью относить их сооружение ко II этапу периода поздней бронзы (ППБ) по хронологической схеме А. В. Полякова и И. П. Лазаретова (Поляков 2006; 2020; 2022: 266–274; Лазаретов, Поляков 2008). Согласно периодизации М. П. Грязнова, они датируются финальной частью карасукского («классического») этапа карасукской культуры (Вадецкая 1986: 51–76). На основании радиоуглеродных дат схожих памятников абсолютную дату можно определить в пределах XIII–XII вв. до н. э. (Поляков 2022: 296–310).

К сожалению, все изученные погребения оказались ограблены, и, следовательно, скелеты были потревожены и перемещены, а большинство бронзовых изделий из могил извлечены. Это затрудняет изучение погребального обряда данной группы курганов. Однако даже те немногочисленные свидетельства, которые сохранились, показывают, что в целом никаких радикальных отличий от ранее изученных памятников нет. Погребения совершались на боку или полубоку, головой в юго-западном направлении (Поляков 2009б). Такая

ориентировка более характерна для следующего, III, этапа ППБ, однако и для захоронений II этапа она отмечена для части могил, расположенных преимущественно в составе наиболее южных могильников (Грязнов и др. 2010: 100, табл. 11).

Сопроводительный инвентарь, обнаруженный в погребениях, также не оставляет сомнений в отнесении этих четырех курганов ко II этапу ППБ. В первую очередь это керамические сосуды, орнаментированные по шейке резными линиями. Необходимо отметить, что композиция довольно редкая: две группы резных линий разделены наколами и дополнены ниже оттисками штампа (рис. 6, 2; 8, 3). Аналогии им очень немногочисленны. Среди наиболее близких следует обратить внимание на сосуд из могилы 1 кургана 114 могильника Малые Копёны III (Зяблин 1977: рис. 5, 21). Однако ключевое значение при сравнении имеют материалы могильника Тесь I, раскопанного С. В. Киселёвым в 1928 г., здесь же, под горой Георгиевской (Вадецкая 1986: 69). В его материалах в могилах 6 и 7 обнаружены сразу три сосуда со схожей орнаментацией (Киселёв 1929: табл. 2, 15, 20, 24). Таким образом, можно предполагать, что подобная композиция является региональной спецификой.

Бронзовые изделия очень типичны для погребений этого времени и представляют собой элементы погребального костюма и украшения, преимущественно женские (Поляков 2000; 2008; 2022: рис. 138). Это пронизки, височные кольца разных размеров, пуговицы, нашивные бляшки с отверстиями по краям и ярусные бляшки (рис. 6, 3–7, 9–21). Отметим, что практически все они найдены в могилах 1 и 2 кургана 19, где захоронены женщина старше 50 лет и, вероятно, девочка. В остальных курганах, где зафиксированы погребения мужчин, бронзовые изделия единичны.

Отдельно стоит отметить обнаружение в заполнении могилы кургана 40 двух курантов зернотерок (рис. 8, 4, 5). Нет уверенности, что они непосредственно были положены в могилу при совершении захоронения. Сейчас раскопано уже более 3500 могил, и ни одного подобного изделия в них найдено не было, что предполагает отсутствие такой традиции. Но учитывая, что погребение в кургане 40 элитарное, нельзя исключать возможный выход за рамки общепринятого обряда. Следует отметить, что детали зернотерок — очень распространенная находка на поселениях этого времени (Савинов 1996: 27, 28; Поляков и др. 2022: 50, 51). Однако их верхние куранты отличаются наличием закраин, отсутствующих на представленных образцах. Именно в карасукское время в рационе жителей Минусинских котловин впервые появляется такой злак, как просо, что влекло за собой использование зернотерок. Это установлено на основе изучения палеодиеты методом изотопного анализа костей человека (Svyatko et al. 2013).

Согласно погребальному обряду этого времени, практически во всех могилах обнаружены кости домашних животных, представляющие собой остатки сопроводительной мясной пищи (Грязнов и др. 2010: 52, 100, 101, табл. 13, 14). Обычно это несколько кусков мяса домашних животных (овцы, коровы), которые ставились в могилу на деревянном блюде. В отношении исследованных курганов следует отметить, что в могилах найдены остатки от разных особей. Так, в мужских захоронениях курганов 17 и 40 представлены кости от двух разных овец и коровы. В женской могиле 1 кургана 19 обнаружены кости овцы и коровы. Только в детской могиле 2 кургана 19 все зафиксированные кости относятся к одной особи овцы. Это является важным показателем престижности этих захоронений, а вкупе с внушительными размерами сооружений указывают на их элитарность.

Как отмечают сами исследователи, выбор части курганов для проведения раскопок был обусловлен их значительными размерами и огромными, по меркам карасукского времени, насыпями. Действительно, среднестатистические размеры курганов этого времени (II этап ППБ) невелики — 5 × 4 м (Поляков 2009а: 471, 472; 2022: 266). На этом фоне курган 17 (ограда 11,5 × 9,0 м) и 19 (ограда 12,0 × 9,5 м) могильника Тесь-IX, безусловно, являются очень значительными и указывают на их особый статус.

Однако наибольшее значение имеют размеры насыпей данных курганов. Чаще всего кладбища карасукского времени совершенно не выделяются на уровне современной степи, представляя собой абсолютно ровные участки, на которых с трудом прослеживаются едва выступающие верхние грани вертикально установленных плит оград и каменных ящиков. Наличие сохранившихся насыпей, чаще всего высотой не более 0,3–0,4 м, является исключительным случаем. Например, они были зафиксированы при раскопках некоторых курганов могильника Сухое Озеро II (Максименков, Вадецкая 2022: 32). Причем можно сразу отметить, что размеры этих курганов также заметно превышают среднестатистические.

Традиционно считается, что надмогильные сооружения карасукского времени были очень незначительны и представляли собой небольшой земляной холмик непосредственно над могилой. Он быстро разрушался и практически полностью нивелировался, не оставляя после себя следов. Наличие в отдельных случаях сохранившихся насыпей высотой около 1 м позволяет предполагать, что первоначально это были еще более масштабные сооружения, занимавшие значительную часть оград. То есть для элитарных сооружений карасукского времени можно считать доказанным существование значительных земляных надмогильных сооружений.

Одной из возможных причин столь хорошей сохранности высоких земляных насыпей могильника Тесь-IX является наличие под ними каменных конструкций. В двух случаях (кург. 19 и 40) были прослежены сооружения в виде «купола» диаметром 4,5 и 5,5 м. Их можно интерпретировать как облицовку земляной насыпи над могилой каменными плитами в один-два слоя. На площади кургана 17 вокруг центральной могилы прослежено кольцо из горизонтально положенных плит диаметром около 8 м. Вероятно, это остатки такого же «купола», от которого сохранилось только основание.

Существование подобных «куполов» ранее отмечалось исследователями. Однако ввиду крайней редкости подобных конструкций хорошей сохранности детально они не исследовались. Можно предполагать, что первоначально это было не столь редким явлением, однако плиты облицовки были легкодоступны и, вероятно, активно переиспользовались в качестве строительного материала при сооружении более поздних курганов. Таким образом, сооружения могильника Тесь-IX являются наиболее яркой иллюстрацией существования в карасукское время традиции облицовки надмогильных сооружений курганов каменными плитами.

В процессе раскопок этого памятника сделано еще одно интересное наблюдение. В ходе исследования кургана 10 было обнаружено значительное расхождение осей оград и могилы (около 15°). Можно предположить только два варианта объяснения этого явления. Первый предполагает значительный хронологический разрыв между строительством оград и могилы. Большинство исследователей склоняются к мнению, что в качестве ориентира для оси сооружения кургана могла выступать точка на горизонте, где всходит или заходит солнце. Можно предположить, что вначале была построена ограда, а могила по какой-то причине сооружалась через значительное время, за которое эта точка на горизонте сместилась на 15°. Второй вариант предполагает обратную последовательность. Сначала возводилась могила и перекрывалась круглым по форме надмогильным сооружением, после чего осевая линия погребения переставала быть видна. Затем сооружалась ограда, и, с учетом отсутствия видимых надежных ориентиров, могли возникать ошибки в соосности двух основных элементов кургана. К сожалению, пока надежных аргументов для выбора одной из версий нет.

Подводя итог анализу исследованных сооружений могильника Тесь-IX, прежде всего следует обратить внимание на существование в карасукское время элитарных погребальных сооружений, которые присутствуют в составе преимущественно очень крупных могильных полей, насчитывающих не менее нескольких сотен курганов. Эти особые курганы

выделяются размерами ограды и значительным надмогильным сооружением (насыпью), иногда облицованным каменными плитами. Другой важный признак — наличие в погребениях в качестве следов сопроводительной пищи костей нескольких животных, иногда разных видов (овцы, коровы и изредка лошади). К сожалению, практически повсеместное ограбление могил этого периода не позволяет добавить в список этих признаков «богатство» и многочисленность сопроводительного инвентаря.

Особое значение могильника Тесь-IX заключается в хорошо сохранившихся надмогильных сооружениях, которые предоставляют возможность проследить строительные особенности этих конструкций. Наиболее интересны «купола» — облицовка земляного надмогильного сооружения плитками песчаника в один-два слоя. Они позволяют не только уточнить технические параметры этих сооружений, но и дают возможность оценить размеры земляной насыпи, которая возводилась над могилами.

Литература

- Вадецкая 1986 — Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 180 с.
- Грязнов и др. 2010 — Грязнов М. П., Комарова М. Н., Лазаретов И. П., Поляков А. В., Пшеницына М. Н. Могильник Кюргеннер эпохи поздней бронзы Среднего Енисея. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. 200 с.
- Зяблин 1977 — Зяблин Л. П. Карасукский могильник Малые Копёны 3. М.: Наука, 1977. 144 с.
- Киселёв 1929 — Киселёв С. В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 году. Минусинск, 1929. 162 с. (Ежегодник гос. музея им. Мартьянова. Т. 6, вып. 2).
- Лазаретов, Поляков 2008 — Лазаретов И. П., Поляков А. В. Хронология и периодизация комплексов эпохи поздней бронзы Южной Сибири // Шамшин А. Б. (отв. ред.). Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы: Сб. науч. тр. Барнаул: Концепт, 2008. С. 33–55.
- Максименков, Вадецкая 2022 — Максименков Г. А., Вадецкая Э. Б. Могильник Сухое озеро II как отражение раннего этапа карасукской культуры. СПб.: ИИМК РАН; Вологда: Древности Севера, 2022. 383 с.
- Поляков 2000 — Поляков А. В. Соотношение половозрастных определений и бронзового инвентаря (по материалам погребений карасукской культуры) // Материалы XXXVIII Междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГУ, 2000. С. 25–27.
- Поляков 2006 — Поляков А. В. Периодизация «классического» этапа карасукской культуры (по материалам погребальных памятников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 2006. 26 с.
- Поляков 2008 — Поляков А. В. Хронология и локализация некоторых типов украшений (по материалам погребений карасукской культуры) // Тишкин А. А. (отв. ред.). Древние и средневековые кочевники Центральной Азии: Сб. науч. тр. Барнаул: Азбука, 2008. С. 79–82.
- Поляков 2009а — Поляков А. В. Относительная хронология памятников раннего периода карасукской культуры // *Stratum plus*. 2009. № 2. С. 451–482.
- Поляков 2009б — Поляков А. В. Положение тела погребённого в могилах эпохи поздней бронзы на Среднем Енисее // Тугужекова В. Н. (отв. ред.) и др. (редкол.). Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние, перспективы: ММНК, посвящ. 65-летию Хакасского НИИЯЛИ. 3–5 сентября 2009 г. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2009. Т. 1. С. 40–43.
- Поляков 2020 — Поляков А. В. Проблемы хронологии и культурогенеза памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 2020. 54 с.

- Поляков 2022 — Поляков А. В. Хронология и культурогенез памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин. СПб.: ИИМК РАН, 2022. 364 с.
- Поляков и др. 2022 — Поляков А. В., Марсадалов Л. С., Лурье В. М. Поселение Каменный Лог I на Среднем Енисее (по материалам раскопок М. П. Грязнова и М. Н. Комаровой). СПб.: ИИМК РАН, 2022. 188 с.
- Савинов 1996 — Савинов Д. Г. Древние поселения Хакасии. Торгажак. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 112 с.
- Svyatko et al. 2013 — Svyatko S. V., Schulting R., Mallory J. P., Murphy E. M., Reimer P. J., Khartanovich V. I., Chistov Y. K., Sablin M. V. Stable isotope dietary analysis of prehistoric populations from the Minusinsk Basin, Southern Siberia, Russia: a new chronological framework for the introduction of millet to the eastern Eurasian steppe // Journal of Archaeological Sciences. 2013. No. 40. P. 3936–3945.

STUDIES OF THE KARASUK TIME SITES AT THE FOOT OF GEORGHIEVSKAYA MOUNTAIN IN 2006 (TES²-IX CEMETERY)

O. V. KOVALEVA, P. B. AMZARAKOV, A. V. POLYAKOV

Keywords: *Minusinsk depressions, Minusinsk district of the Krasnoyarsk region, Late Bronze Age, barrow, burial, prestigious constructions.*

The paper presents the materials of four barrows excavated in 2006 and dated to the Late Bronze Age (XIII–XII cc. BC). Two of them can be considered as prestigious constructions, as is evidenced by the size of their enclosures and mounds. It proved possible to record some additional traits of such constructions, such as the presence of stone-faced mounds over the graves, and numerous remains of meat food represented by bones of domestic animals (cows, sheep).

Научное издание

**ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН № 27**

Главный редактор: В. А. Лапшин

Корректор: О. К. Чеботарева

Верстка: Е. В. Новгородских

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,
книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Учредитель: Институт истории материальной культуры РАН

Адрес издателя и редакции: Россия, 191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., 18, каб. 311

Тел. (812) 3121484, факс (812) 5716271

<http://www.archeo.ru>; zapiski@archeo.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-36835 от 14.07.2009,
выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс ПМ290 по Электронному каталогу Почты России

Подписано в печать 13.12.2022. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,6. Тираж 300 экз. Заказ 4726.

Дата выхода из печати 27.12.2022

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Невская Типография»

195030, Санкт-Петербург, ул. Коммуны, д. 67 лит. БМ.

Тел. +7(812) 380-79-50

E-mail: spbcolor@mail.ru

Цена свободная